

Следующим утром Ли Тяньци без лишних церемоний вытянул Линь Кэ из тёплой постели и швырнул на одеяло строгий костюм.

— Надевай, — коротко бросил он.

На улице стояла вполне тёплая погода, но Линь Кэ всё равно не желал покидать уютное гнёздышко.

— Нупусти меня, я ещё посплю, — пробормотал он, зарываясь носом в подушку.

Он попытался дотянуться до подушки, но железная хватка на талии лишила его всякой возможности пошевелиться.

— Ну дай ещё хоть минутку... Зачем мне вообще на эту работу тащиться? Иди и обеспечивай семью, тебе это отлично удаётся. Зачем меня-то мучить?

Попытка поластиться натолкнулась на ледяную усмешку.

— И с каких это пор я обязан тебя содержать? Кто мы друг другу? И не забывай: Поместье Цзинь задолжало нам не один десяток миллиардов.

— Сколько-сколько?! — сон с Линь Кэ как рукой сняло.

Он вскинул голову и уставился на собеседника снизу вверх.

«Ох... А сердце-то забилося чаще...»

— Да нет, бред какой-то, — он поспешно замотал головой, прогоняя наваждение, и отвернулся.

— Шурин, постой... Ты ведь сам говорил, что я задолжал кучу денег каким-то кредиторам. Так этот долг, оказывается, твой? Ну так спиши его! К чему эти формальности между нами?

— И какие же у нас отношения? — поинтересовался Ли Тяньци.

— Ну... ты же мой шурин, — Линь Кэ кокетливо захлопал ресницами, пытаясь пустить в ход всё своё обаяние.

В ответ Ли Тяньци молча подошёл к столу, взял поминальную табличку его покойной сестры и бесцеремонно сунул парню под нос.

— Твоя сестра давно на том свете. А брак с покойницей юридической силы не имеет.

— Тогда зачем заставлял называть тебя так? Неужели просто ради своих извращённых фантазий?

Брать табличку в руки Линь Кэ побоялся. Он прекрасно понимал, что это всего лишь реквизит из дешёвого романа, а никакой сестры никогда и в помине не существовало, но по спине всё равно пробежал неприятный холодок. Вернув её на стол, он повернулся к мужчине:

— Мы, между прочим, провели в одной постели целых двадцать часов! Больше десяти раз! Этого тебе мало, что ли?

Высказав всё, он мгновенно запрыгнул обратно на кровать и залез под одеяло. Стоило ему коснуться подушки, как навалилась непреодолимая сонливость. Теряя связь с реальностью, парень снова начал молотить чепуху:

— Ты вообще хоть раз делил с кем-то такую близость? Я ведь у тебя единственный. Это доказывает, что я для тебя особенный, бесценный! Неужели моя исключительность не стоит каких-то несчастных миллиардов?

[Очки удовольствия повышаются: +1]

[Очки удовольствия повышаются: +1]

[Очки удовольствия повышаются: +1]

Линь Кэ в ответ лишь сладко посапывал.

Система лишь молча сокрушалась.

Однако подрейфовать в царстве Морфея не удалось: Ли Тяньци снова бесцеремонно сгреб его в охапку.

Кое-как приоткрыв один глаз, Линь Кэ сонно захныкал:

— Ну чего тебе опять надо-то?

В объятиях сна он был мягким и податливым, а его хриловатый голос невольно срывался на нежное воркование.

Ли Тяньци нёс его на руках до самого лифта.

— Допустим, свои миллиарды я тебе прощу, — ровным тоном произнёс он, пока кабина плавно

скользила вниз. — А как ты собираешься расплачиваться с остальными кредиторами? Там тоже сумма приличная накопилась.

Стоило зайти речи о деньгах, как у Линь Кэ тут же разболелась голова. Он слабо стукнул мужчину кулаком по плечу.

— Ну так закрой и те счета заодно, тебе жалко, что ли? К чему эти мелочные подсчёты? Хочешь, я за это ещё двадцать часов с тобой пересплю?

После этих легкомысленных слов Ли Тяньци мгновенно помрачнел.

— Ты вообще за кого себя держишь? — ледяным тоном процедил он.

Линь Кэ ничуть не смутился и ласково улыбнулся:

— Разумеется, за твоего личного ненаглядного.

[Очки удовольствия выросли]

[Текущее значение: 93]

Линь Кэ с глубоким удовлетворением уткнулся носом в тёплую грудь мужчины, притворяясь спящим. На самом деле сон окончательно улетучился, и в своей голове он вовсе праздновал победу.

«Ну каков я? — мысленно хвастался он перед Системой. — Видала, как надо разыгрывать карты?»

"Должна признать, тебе просто везёт как утопленнику", — отозвался бесстрастный голос.

"Какое ещё везение? Это холодный математический расчёт! — возмутился парень. — Характер у этого Ли Тяньци, конечно, со странностями, но просчитать его ходы — раз плюнуть. По всем законам жанра он должен быть в меня влюблён. Он ведь сам вначале проговорился, что влез в дела Поместья Цзинь только ради меня. Просто парень он жутко противоречивый и зажатый".

В интонации Системы отчётливо сквозило сомнение:

"Противоречивый?"

"Ну да! — охотно пояснил Линь Кэ. — Ты же сама говорила, что это низкосортный бульварный романчик. Тут даже сцены с триумфом главного героя прописаны из рук вон плохо, так чего

ждать от характеров? Сплошные клише. Ли Тяньци — типичный закомплексованный собственник. Безумно влюблён, но уверен, что его ненавидят, а потому не придумывает ничего лучше, кроме как силой удерживать меня рядом. Классический штамп из дешёвых любовных романов десятилетней давности. Автор поленился добавить хоть каплю оригинальности и просто скопировал старый шаблон".

"И всё же, если верить твоей теории, — резонно возразила Система, — почему тогда очки удовольствия стремительно катились вниз, стоило тебе самому проявить инициативу?"

"Всё просто! — самодовольно хмыкнул Линь Кэ. — Он банально не верит в мою искренность. В его глазах любая моя инициатива — это лишь вынужденная уступка ради спасения шкуры. Но поскольку он ко мне равнодушен, ему невыносимо видеть, как я ломаю себя ради него. Моя покорность ранит его гордость, а моё несчастье портит ему всё удовольствие — даже если он сам и заставил меня страдать".

Система предпочла промолчать.

"Эй, чего притихла?" — мысленно позвал Линь Кэ.

"Я просто пытаюсь осознать, — ядовито отозвалась Система, — в какой именно момент своей жизни я решила довериться интеллектуальным способностям свиньи".

"Не смей оскорблять свиней! — возмутился парень. — Научно доказано, что они невероятно умные и сообразительные создания!"

"И верят в это, судя по всему, исключительно сами свиньи", — отрезала Система.

"Всё, я объявляю тебе бойкот на три минуты! И не смей мне писать!"

Ли Тяньци аккуратно устроил его на заднем сиденье автомобиля. До этого Линь Кэ утыкался лицом в его грудь, так что рассмотреть его толком не удавалось. Но теперь, при свете дня, мужчина заметил, что парень выглядит странно рассерженным. Судя по всему, в полусне тому привиделся какой-то паршивый кошмар — он обиженно сжал губы и забавно надул щёки от негодования.

Ли Тяньци уже собирался растолкать симулянта, но тот сориентировался быстрее. Тонкий, невероятно аппетитный аромат свежего завтрака подействовал лучше любого будильника. Парень мгновенно распахнул глаза и сел прямо.

Линь Кэ с горящим от предвкушения взглядом придвинулся к накрытому столику. Не теряя ни секунды, он левой рукой сцапал сочный шаомай, правой ухватил аппетитную куриную лапку, а за щёку умудрился тут же запихнуть сочное свиное ребрышко.

Ли Тяньци снисходительно вздохнул и протянул ему бамбуковые палочки.

— Главное отличие человека от дикого зверя заключается в умении пользоваться орудиями труда.

Линь Кэ даже не взглянул на приборы. Ловко подцепив зубами пиалу с чаем, он сделал быстрый глоток и фыркнул:

— Да ради хорошей еды я готов временно побыть и животным.

В мгновение ока прикончив целую паровую корзинку с димсамами, он довольно зажмурился и добавил:

— В следующий раз неси сразу в тазу. Премного благодарен.

<http://bllate.org/book/19660/2040198>